

А. Н. Варламов¹, Ю. А. Варламова^{1,2}

Эвенкийские гидронимы верховьев р. Алдан

¹Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: ataki2006@yandex.ru

E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Аннотация. В исследовании, посвященном эвенкийской топонимике, рассматривается этимология притоков р. Алдан в его верхнем течении. Актуальность публикации обусловлена необходимостью восстановления исходной этимологии гидронимов в связи с проблемой распространения ошибочных гипотез в научной и справочной литературе. Цель исследования – определить этимологию гидронимов (притоков р. Алдан) с эвенкийского языка. Задачами исследования являются: определение исходной транскрипции и значений названий рек на основе лексического пласта эвенков Южной Якутии и сопредельных территорий; обозначение специфики пространственной ориентации эвенков, в которой реки являются центральными ориентирами движения. Научная новизна работы обусловлена исследовательским подходом, в котором топонимия представляется важной составляющей системы пространственной ориентации эвенков. Для решения поставленных задач использованы следующие методы исследования: этимологический, географический, сравнительно-сопоставительный. В рамках данного подхода топонимия географического ареала исследуется с позиции принципов историзма, семантического соответствия, социальной обусловленности и в соответствии с культурными традициями коренных обитателей территории – эвенков Южной Якутии. Полученные результаты свидетельствуют о том, что река является центральным объектом в системе пространственной ориентации эвенков, в которой каждый объект воспринимается ее неотъемлемой частью и наделяется уникальными характеристиками в соответствии с условиями местного ландшафта, использованием объекта в системе ориентации и движении в соответствии с потребностями кочевого хозяйства. Этимология топонимов притоков р. Алдан в его верхнем течении основывается на лексическом пласте эвенков Южной Якутии и прилегающих территорий, являющихся коренными обитателями региона.

Ключевые слова: топонимия Сибири, гидронимы Сибири, гидронимы Якутии, топонимы Южной Якутии, эвенкийские топонимы, эвенкийские гидронимы, картина мира эвенков, пространственная ориентация тунгусов, эвенкийский язык, река Алдан.

Для цитирования: Варламов, А. Н. Эвенкийские гидронимы верховьев р. Алдан / А. Н. Варламов, Ю. А. Варламова // Вестник СВФУ. 2022, №4(90). С. 67–77. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.70.56.008>

А. Н. Varlamov¹, Yu. A. Varlamova^{1,2}

Evenki hydronyms of the upper reaches of the Aldan River

¹Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN)

Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Yakutsk, Russia

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: ataki2006@yandex.ru

E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Abstract. The publication on Evenki toponymy examines the etymology of the tributaries of the Aldan River in its upper reaches. The relevance of the publication is due to the need to restore the original etymology of hydronyms in connection with the problem of the spread of erroneous hypotheses in scientific and reference literature. The purpose of the research is to determine the etymology of hydronyms (tributaries of the Aldan River) from the Evenki language. The objectives of the research are: to determine the original transcription and meanings of river names based on the lexical layer of the Evenki of South Yakutia and adjacent territories; designation of the specifics of the spatial orientation of the Evenki, in which the rivers are the central landmarks of movement. The scientific novelty of the work is due to the research approach, in which toponymy is an important component of the system of spatial orientation of the Evenki. To solve the objectives, the following research methods are used: etymological, geographical, comparative. Within the framework of this approach, the toponymy of the geographical area is studied from the standpoint of the principles of historicism, semantic correspondence, social conditioning and in accordance with the cultural traditions of the indigenous inhabitants of the territory - the Evenki of South Yakutia. The results obtained testify to the fact that the river is a central object in the system of spatial orientation of the Evenks, in which each object is perceived as its integral part and is endowed with unique characteristics in accordance with the conditions of the local landscape, use of the object in the system of orientation and movement in accordance with the needs of nomadic economy. The etymology of the toponyms of the tributaries of the Aldan River in its upper reaches is based on the lexical layer of the Evenks of Southern Yakutia and the adjacent territories, who are the indigenous inhabitants of the region.

Keywords: toponymy of Siberia, hydronyms of Siberia, hydronyms of Yakutia, toponyms of South Yakutia, Evenki toponyms, Evenki hydronyms, Evenki worldview, Tungus spatial orientation, Evenki language, Aldan River.

For citation: Varlamov, A. N. Evenki hydronyms of the upper reaches of the Aldan River / A. N. Varlamov, Yu. A. Varlamova // Vestnik of NEFU. 2022, No. 4(90). Pp. 67–77. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.70.56.008>

Введение

Актуальность публикации обусловлена недостаточной степенью изученности темы эвенкийской топонимии и необходимостью представления объективного взгляда на научную проблему, не ограничиваясь лингвистическим подходом, а рассматривая ее во взаимосвязи с этнографическими и мировоззренческими традициями эвенков. Несмотря на существование множества научных трудов, посвященных топонимии Сибири, степень изученности темы можно охарактеризовать недостаточной разработанностью, причиной чего является необходимое условие охвата лексического пласта языков сибирских народов, представленного в обширной топонимии громадной по площади территории. Не является исключением топонимический пласт тунгусского происхождения, составляющий большую часть гидронимов Восточной Сибири и ожидающий дальнейшего внимания специалистов лингвистики и других научных дисциплин.

Цель исследования – определить этимологию гидронимов (притоков р. Алдан) с эвенкийского языка. Задачами исследования являются: определение исходной транскрипции и значений названий рек на основе лексического пласта эвенков Южной Якутии и сопредельных территорий; обозначение специфики пространственной ориентации эвенков, в которой реки являются центральными ориентирами движения; выявление этимологии, связанной с этнографической спецификой этноса.

Для решения поставленных задач применены этимологический, географический и сравнительно-сопоставительный методы исследования. В рамках данного подхода топонимия географического ареала исследуется с позиции принципов историзма, семантического соответствия, социальной обусловленности и в соответствии с культурными традициями коренных обитателей территории – эвенков Южной Якутии.

Теоретической базой исследования послужили труды Г. М. Василевич [1], В. И. Цинциус [2], В. А. Кейметинова [3] и др. отечественных специалистов тунгусоведения. Основными материалами для исследования послужили справочные издания [4–8], словари [9–12], научные публикации исследователей, являющихся носителями верхне-алданско-зейского диалекта эвенкийского языка [13, 14] и полевые материалы авторов – сведения, полученные от информантов-эвенков в 2022 г. [ПМА 2022].

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в составлении справочной литературы по топонимике Южной Якутии, а также при подготовке спецкурсов образовательных учреждений, посвященных культурным традициям эвенков.

Дискуссионные гипотезы в исследовании топонимии Восточной Сибири

Существенная часть эвенкийских топонимов в опубликованной научной и справочной литературе интерпретирована ошибочно либо неточно, т. к. исследователи в своем большинстве опирались лишь на лексический пласт, опубликованный в изданиях словарей, не обладая в должной степени знаниями языка и не принимая во внимание этническую специфику восприятия окружающего мира, пространственной ориентации и хозяйственных традиций северных тунгусов. Для наглядности продемонстрируем тезис на примерах:

1. Река Оленёк: «гидроним р. Оленек, на якутском языке – Ёлөөн. Значение этого слова выяснить не удалось. Еще Сэсэн Боло указывал, что Оленек – непонятное современному якуту название. Известный ученый в упомянутой выше книге написал следующее: «Название Оленек, видимо, восходит к эвенкийскому олон – брод» [15, с. 156]; «Название реки якутское: ёленг – осока» [4, с. 21].

Комментарий: в картине мира большинства народов крупные реки не могут иметь названия по одному типу растительности, т. к. этот признак не может характеризовать объект такого большого масштаба.

Название реки не может иметь происхождение из якутского языка, т. к. гидроним вошел в документооборот российской истории в 40-х гг. XVII в. – задолго до проникновения первых групп саха на территорию бассейна р. Оленёк, о чем свидетельствуют сведения исторических документов, в частности фондов Российского государственного архива древних актов [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 66, ч. 4, лл. 116-118; РГАДА, ф. 1177, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 36-37 и мн. др.]. Происхождение гидронима «Оленёк» может быть связано с двумя значениями эвенкийского языка: олон – «брод» и ээн – «основное течение». По сведениям эвенков Оленёкского района, реку Оленёк можно перейти вброд в некоторых местах в сезон низкой воды. Например, в 1 км от районного центра ниже по течению реки есть пережат, по которому в начале августа в засушливый год можно перейти реку вброд [ПМА 2022]. В этом случае этимология названия реки Оленёк (эвенк. Олон, в якутск. огласовке Ёлөөн) – досл. «Брод». Однако, на наш взгляд, происхождение гидронима следует связывать с тунгусо-маньчжурским словом ээн, ээнэ – «течение», «основное течение» [10, с. 440; 12, с. 759, 760], т. е. «река, не являющаяся притоком». От ээн, ээнэ происходят названия крупнейших сибирских рек Лена, Енисей [3, с. 15; 16, с. 310, 311]. В данном случае, Оленёк – искаженное эвенк. Ээн – «Течение [основное]»; Ээнэк – «Основное течение [этой территории]», от ээнэ + -к (суфф., выделяющий объект по признаку) [11, с. 757]. Превращение эвенк. Ээн в Ёлөөн объясняется спецификой фонетики якутского языка, так же, как и в случае с названием р. Лена – исходное эвенк. Ээнэ > якутск. звучание Элизэнэ, Ёлүөнэ [17, с. 161].

2. Река Анамдык: «Этимология ясна: в эвенкийском анам – ‘лось’, а аффикс -дяк обозначает место длительного действия. Значит, слово анамдык можно перевести как ‘место, где убили лося и ели его в течение длительного времени’. Такие места эвенками, основным занятием которых была охота, учитывались особо» [15, с. 29].

Комментарий: в эвенкийском языке словом *анам* (*анаму, анамкан, анамкун*) называется упитанный лось-самец перед гоном и в самом его начале [9, 12]. В. И. Цинциус опубликовала близкий по значению перевод термина *анамдяк* – «место, где водятся лоси» [2, с. 42], однако в соответствии с диалектной спецификой гидроним досл. переводится: «место, где в летнее время кормятся лоси» [14, с. 151], а если наиболее точно, то: «место [река], где лоси-самцы набирают упитанность», «место [река], где собираются лоси-самцы в начале гона [в конце августа – начале сентября]».

3. Озеро Орон: «орон – “олень”. Орон часто встречается в качестве топонима. Например, к западу от ст. Чара имеется большое озеро Орон» [15, с. 29].

Комментарий: происхождение гидронима связано со значением *орон, хорон* – «верхушка чего-либо, макушка» [12, с. 473, 567] < тунг-маньч. *оро, хоро, ою* – «вершина», «вершина горы, горной гряды», «что-либо возвышающееся» [10, с. 334]. Происхождение названия обусловлено природно-ландшафтными характеристиками – озеро *Орон* со всех сторон окружено высокими горами Северо-Муйского хребта.

4. Реки Булун, Булунга, Булур: «*Булун* – эвен. *Булын, Булун* ‘враг, неприятель’... название реки *Булунга* имеет связь с тунгусским словом: ср. эвенк. булэн – ‘враг’, ‘борьба’, ‘вражда’... *Булунга* – это ‘вражеская’, ‘юкагирская’ река... эвен. *Булур* ‘вражеская’» [6, с. 91]. «Булунг имеет много значений. Спрашивается, почему? Потому что это слово древнее и встречается и у монголов, и у тюрков. Так, в древнетюркском булунг – ‘угол (в разных значениях); страна света, направление горизонта’... В современных тюркских языках булунг, пулун – ‘угол, угол какого-то окружающего пространства; край, сторона; промежутки (промежуточные области между двумя из четырех сторон неба)’... В древнемонгольском языке – булунг, современном монгольском булан(г) – ‘угол; уголок’, бурятском булан(г) – ‘угол; уголок; изгиб, кривизна; залив’, калмыцком булнг – ‘угол (с внутренней стороны); уголок; излучина; кривизна; бухта’» [15, с. 124].

Комментарий: по нашему мнению, происхождение распространенных в Восточной Сибири названий рек Булун, Булунга, Булур, Булундя, Булункан, Булэкан, Булэкта, Булыкта и др. связано со значением «болото, топь», – досл. «Болотистая», «Текущая по болотистой местности», «Болотистая по окраинам (берегам)» [3, с. 121–122], от эвенк., эвен. булэ – «болото, топь» [9, с. 109]. Названия рек образованы при помощи различных аффиксов: -н (суфф. имени действия, суфф. наречий места, местности); -нэ (суфф., выделяющий прилагательное – имя признака, суфф. прилагательного, обозначающий общие свойства предмета, объекта); -р (суфф. имени прилагательного по отношению к явлениям природы, суфф. качественных прилагательных); -кан (суфф. уменьшения); -кта (суфф. собирательности, суфф. выделения одного из полисемантических значений); -ндя (суфф. увеличения) [2, с. 253, 257; 11, с. 759, 764, 777, 778, 781, 785].

5. Река Алдан: «В первое время исследователи писали, что Алдан происходит от тюрко-монгольского слова алтан – ‘золото’... В настоящее время ученые склоняются к мнению, что гидроним Алдан не имеет тюрко-монгольских корней,... можно прийти к выводу, что Алдан есть гидроним юкагирского происхождения и означает ‘Нижняя река’... «Алдан – береговая весенняя наледь (негидальский)»... В зейском говоре верхнеалданско-зейского и учуро-зейского говоров эвенкийского языка есть слово алдун – ‘каменистое место’» [15, с. 114–117].

Комментарий: на наш взгляд, происхождение гидронима Алдан следует связывать с уникальными географическими характеристиками водного объекта в языке северных тунгусов (эвенков и эвенов). Подробная этимология гидронима представлена ниже.

В. А. Кейметинов подробно объяснил причины ошибок специалистов, занимавшихся разработкой темы тунгусской топонимии: «Работы специалистов-тунгусоведов страдают серьезными недостатками, которые мешали авторам более объективно и разносторонне раскрыть особенности тунгусской, в том числе и эвенкой топонимики. ...они рассматривали топонимы сугубо как явление языка... проводя фонетический и

морфологический анализ, они не всегда вникали в семантику того или иного слова, не пытались установить этимологию слова, ограничиваясь упрощенным переводом, адаптирующим его к смыслу соответствующего русского термина... Будучи людьми европейского происхождения и воспитания... они недостаточно представляли всю гамму географических представлений и традиций эвенков и эвенов... нередко допускалось перенесение европейской практики номинаций тунгусоязычных народов» [3, с. 14–16]. На наш взгляд, недостаточное внимание к особенностям языка и пространственной ориентации северных тунгусов не позволило большинству исследователей объективно подойти к определению этимологии гидронимов тунгусского происхождения.

Система пространственной ориентации северных тунгусов

Исторические и этнографические предпосылки формирования системы пространственной ориентации эвенков, сохранившейся в практическом умении ориентироваться на местности, а также в мировоззрении, ментальности и языке эвенков, наиболее подробно описаны Г. М. Василевич: «Жизнь в горной тайге и охота – исконное занятие тунгусов – обусловили бродячий образ жизни... Этот фактор развил у эвенков постоянное стремление преодолевать пространства и видеть новые места, что получило свое отражение во всех сказаниях и как черта характера сохранилось до нашего времени. Охота и постоянные передвижения по горной местности развили острое зрение, чуткий слух, тонкое обоняние, наблюдательность, исключительную зрительную память и умение различать все тонкости форм ландшафта, все незаметные для других приметы в пути. А все вместе взятое позволяло им легко ориентироваться в любом новом месте. Все это нашло свое отражение в языке. Разделы лексики, относящиеся к природе горной тайги и к фауне, во много раз богаче этих разделов словаря европейских языков» [1, с. 306]. Исследователь обоснованно выделила важную роль реки как центрального объекта пространства и концепта мировоззрения эвенков. Образцы карт, собранные Г. М. Василевич от эвенков разных групп, свидетельствуют об их уникальной способности точно представлять речные системы горной тайги [1]. Многие исследователи Сибири отмечали выдающуюся способность эвенков чрезвычайно реалистично изображать карты местности, основываясь на точном знании речных систем: «относительно черчения тунгусами карт, мы не можем не высказать нашего удивления перед этим народом-картографом... Карты в большинстве случаев ориентированы верно, соблюдены расстояния и площади. Реки, жилища, горы, озера и т. п. изображены условными знаками, до которых дошла сравнительно недавно наша картографическая техника» [18, с. 114].

В пространственной картине эвенков любая река воспринимается как часть цельной географической системы, в которой каждый отдельный объект взаимосвязан с другими и обладает собственной характерной оценкой с позиции «человека постоянного движения» – кочевника горной тайги. Такая оценка преимущественно содержит наиболее точные характеристики, касающиеся природно-климатических, ландшафтных особенностей объекта и возможности использования его в хозяйственных целях (охоте и оленеводстве). С позиции эвенкийского восприятия окружающего мира топонимика является весьма точной системой знаний, основанной на агглютинативной системе языка, в которой использование того или иного аффикса представляет наиболее точную характеристику в названии объекта природы.

Эвенкийские топонимы верховья р. Алдан

Основываясь на обозначенных выше тезисах и привлекая результаты опубликованных исследований, сведения географии региона, рассмотрим этимологию основных притоков р. Алдан в его верхнем течении. Для достижения наибольшей результативности в определении исходной этимологии гидронимов в исследовании привлекаются материалы, полученные от эвенков, ведущих хозяйственную

деятельность в верховьях Алдана и являющихся представителями родов, населявших рассматриваемые территории в течение длительного исторического времени. В качестве информантов привлечены эвенки родов *Дэнмэ* и *Иуилас*: Андреева Тамара Федоровна, родовая кочевая община «Агдан», с. Усть-Нюкжа, Тындинского района, Амурской области; Васильев Владимир Михайлович, родовая кочевая община «Аламакит», с. Иенгра, Нерюнгринского района, Республики Саха (Якутия). Далее представим наиболее вероятную этимологию гидронимов в соответствии с системой пространственной ориентации, этнографическими традициями эвенков и спецификой языка локальной группы.

Алдан (эвенк. *Олдан*, *Олдон*) – «Боковая», «Сбоку текущая» [3, с. 123–124; 13, с. 78; 14, с. 149], «Идущая в стороне [от основного ориентира]», от эвенк., эвен. *олдан*, *олдон* – «бок», «край», «бокком», «по боку», «в стороне», «параллельно» > *олдонтикаки*, *олдонтыкаки* – «по стороне хребта» [10, с. 13; 12, с. 461].

Примечание: с точки зрения пространственной ориентации эвенков в качестве главных ориентиров служат два типа природных объектов: крупные горные системы и река-ээнэ (река с основным течением). В данном случае точная характеристика названия реки может трактоваться следующим образом:

1) «Текущая в стороне (по краю) [хребтов]», р. Алдан на всем своем протяжении проходит, огибая, словно «повторяя очертания» крупных горных систем: начинаясь на северном склоне Станового хребта, река повторяет его контуры, а далее – контуры хребтов Джугджур, Сетте-Дабан и южную часть Верхоянского хребта вплоть до места впадения в р. Лену. Этот вариант этимологии наиболее вероятен;

2) «Текущая в стороне (сбоку) [от главной реки, главного течения обширной территории – р. Лены]». Контуры р. Алдан на протяжении большей части течения (от устья р. Учур до устья р. Томпо) повторяют контуры р. Лены.

Большая Кабакта, Малая Кабакта (эвенк. *Кэвэктэ*) – «Текущая по долине», «Ведущая в долину», от эвенк. *кэвэктэ* – «широкое открытое пространство, покрытое сфагновым мхом», исх. < *кэвэр* – «широкая долина, поросшая кустарником, травой среди гор и тайги», «горная тундра» [9, с. 443; 12, с. 324; 13, с. 78; 14, с. 149] + *-ктэ* (суфф., выделяющий одно из значений полисемантического слова; суфф., распространения свойства, признака, явления природы, растительности) [11, с. 764].

Примечание: первые десятки километров от истока Алдан протекает вдоль хребта Зверева по широкой долине, ограниченной пологими сопками [4, с. 35]. *Кэвэктэ*, *Ковокто* является распространенным эвенкийским названием рек в разных районах Восточной Сибири, в частности в бассейнах рр. Алдан, Олёкма, Витим, Селенга.

Большая Олонгра, Малая Олонгра (эвенк. *Олоуро*) – «Река, имеющая удобные места для перехода вброд», «Река, которая приведет к броду [через крупную реку, в которую впадает]», от эвенк. *оло-ми* – «перейти вброд», *оло*, *оловкит* – «брод», *олоно* – «вброд» [9, с. 443; 12, с. 463] + *-уро/-ура/-урэ* (суфф., обозначающий названия, характеристики рек, гор и др. природных объектов) [11, с. 781].

Примечание: согласно географическому описанию и сведениям информантов русло р. Алдан выше и ниже впадения рр. Большая и Малая Олонгра на протяжении 35 км разделяется на протоки, образуя множество галечных перекатов, глубина которых в межень опускается до 0,2 м [5, с. 11]. Соответственно именно этот участок использовался эвенками для преодоления водной преграды – р. Алдан [ПМА 2022]. *Олоуро* является распространенным эвенкийским названием рек в разных районах Восточной Сибири, в частности в бассейнах рр. Алдан, Витим, Зея.

Делинде (эвенк. *Делиудэ*, *Делиунэ*) – «Тайменная» [14, с. 150], «Богатая тайменем», от эвенк. *дели* – «таймень» [12, с. 196] + *-удэ/-унэ* (суфф. названий рек и др. объектов природы) [11, с. 780, 781].

Примечание: *Делиудэ, Делиунэ* является распространенным эвенкийским названием рек в разных районах Восточной и Западной Сибири – в бассейнах рр. Алдан, Селемджа, Буряя, Зея, Витим, Нижняя Тунгуска и мн. др.

Унгра (эвенк. *Унура*) – «Река с талой водой», «Река с большим количеством талой воды [от ледников]» [ПМА 2022], от эвенк. *ун-ми* – «таять (о снеге, льде)» [19, с. 684] + *-ура* (суфф. названий рек и др. объектов природы) [11, с. 781].

Примечание: происхождение названия, очевидно, связано с обилием талых вод, образующихся в результате таяния ледников. Верхнее и среднее течение р. *Унгра* располагаются в пределах двух субширотных и одной субмеридиальной зон, в пределах которых отмечается образование наиболее крупных наледей региона, образующихся за счет действующих источников вод глубокой циркуляции [18, с. 323]. В 1979 г. на территории по течению р. Унгра образован ресурсный резерват, изобилующий родниками с чистой талой водой. Бассейн реки имеет около 180 озер и свыше 500 водотоков, влияние которых обусловило формирование уникального микроклимата [4, с. 295].

Гускэнгрэ (эвенк. *Гускэурэ*) – «Волчья река», «Река, где часто встречаются волки» [ПМА 2022], от эвенк. *гускэ* – «волк» [12, с. 152] + *-урэ* (суфф. названий рек и др. объектов природы) [11, с. 781].

Амедичи (эвенк. *Амудичи*) – «Река имеющая озера» [14, с. 150], «Озерная» [13, с. 78], от эвенк. *амуди, амуткан* – «озеро», исх. < *аму, амут* – «озеро» [12, с. 43, 44] + *-чи* (суфф. обладания) [11, с. 797].

Примечание: в бассейне р. Амедичи располагается свыше 300 озер [4, с. 48].

Чуга – выявлено две основные гипотезы происхождения гидронима:

1. *Чука* – «Трава», «Травянистая», от эвенк. *чука* – «трава» [12, с. 730].

2. *Чога* – «Заболоченное место», «Болотистая», от диалектн. эвенк. *чоги, чови, чога* – «заболоченное место», «трясина», «топь» [10, с. 402; 12, с. 724].

Примечание: на наш взгляд, обе гипотезы достаточно точно характеризуют водный объект, т. к. на это указывают сведения информантов и описания, подробно представленные в географических справочниках – река протекает по заболоченной местности с обилием травяных растений [4, с. 325; ПМА 2022].

Нелюки (эвенк. *Нелики, Ёлики*) – «Текущая вниз», т. е. «Имеющая большой уклон», от эвенк. *нели, уели* – «[двигаться] вниз», «[двигаться] по нижней части склона» [12, с. 418, 444] + *-ки* (суфф. названия, имени признака) [11, с. 761].

Примечание: со слов информантов и по содержанию справочной литературы, значительная часть реки (после небольшого участка равнинной заболоченной местности) проходит по узкому межгорью, имеет быстрое и бурное течение. Средний уклон на первых 28 км составляет 8,3 м/км [ПМА 2022; 4, с. 325].

Большой, Малый Нимныры, Нимгеркан – выявлены три основные гипотезы происхождения гидронимов, при этом однозначно определить исходную не удалось:

1. *Нимуэр* – сокр. от *Нимуэркэн* < исх. *Хаунас Нимуэркэн* – «С темной водой похожей на цвет крови оленя [вареной]», от эвенк. *хауна* – «темный», «олень темной масти» [12, с. 545] + *-с* (суфф. качественно-относительных наречий) [2, с. 259], *ним* – «кровь оленя» > *ним-ми* – «варить блюдо из крови», «сварить похлебку из крови оленя» [12, с. 426; 9, с. 593] + *-уэ* (суфф. выделяющий признак) [11, с. 778] + *-р* (суфф. имени прилагательного) [11, с. 785] + *-кэн* (суфф. подражания, подобия) [11, с. 760].

Примечание: вода в реке до и после слияния с рекой *Корот (Унга Нимгеркан)* имеет прозрачный бурый окрас [4, с. 63]. Унга Нимгеркан (эвенк. *Угу Нимуэркэн*) – «Медленное течение с водой похожей на цвет крови оленя», от эвенк. *угу* – «вялый, инертный» > *уугурэ* – «медлительный» [12, с. 545]. Река *Унга Нимгеркан* протекает по болотистой местности, марям, имеет медленное течение.

2. *Нимуэр* – «Проглатывающая», «Проглатывающая неожиданно», от эвенк. *нимуэ-ми* – «проглотить» [9, с. 595] + *-р* (суфф. признака по действию, либо суфф. быстроты, неожиданности, моментальности действия) [11, с. 785].

Примечание: в период дождей Большой Нимыр становится непреодолимым препятствием, практически невозможным для сплава. «Бочки» – высокие стоячие волны с крутым сбросом воды в узких местах способны легко перевернуть любую лодку, при этом люди, находящиеся в ней, получают тяжелые травмы, либо могут погибнуть [4, с. 63].

3. *Нимуар* – «Шаманящая», от эвенк. *нимуа-ми* – «шаманить, камлать» [9, с. 594] + *-р* (суфф. признака по действию) [11, с. 785].

Примечание: по мнению информанта Т. Ф. Андреевой, название может быть связано с существовавшим преданием о шамане, содержание которого ей неизвестно [ПМА 2022].

Чомполо (эвенк. *Чомпэлэ, Чумпулэ*) – «Очень ямистая», «Имеющая многочисленные ямы», от эвенк. *чомпэ, чумпу* – «яма на дне реки» [12, с. 728] + *-лэ* (суфф. усиления) [2, с. 250].

Примечание: со слов информантов река изобилует ямами, что создает значительные трудности при ее пересечении (ПМА 2022).

Умулун (эвенк. *Умулун, Умулэн*) – «Обледенелая», «Покрытая льдом», «Одетая в лед», «Несущая лед», от эвенк. *умулу-ми* – «обледенеть», «покрыться льдом» [12, с. 728] + *-н* (суфф. имени действия) [11, с. 777], *уму-ми* – «идти (о льде)», «покрыться льдом» [12, с. 728] + *-лэн* (суфф., обозначающий одевание, ношение, перенесение чего-либо) [11, с. 766].

Примечание: со слов информантов река имеет множество наледей [ПМА 2022].

Кумахылах (эвенк. *Кумакалак*) – «Текущая из места, где держится изюбрь», «Река, по которой можно дойти до мест, богатых изюбрем», от эвенк. *кумака* – «изюбрь» [12, с. 313; 9, с. 430] + *-лак* (суфф. исходного падежа), либо *-ла* (суфф. направления движения, суфф. местного падежа) + *-к* (суфф. собирательности, распространения биологических видов) [11, с. 758, 766]. Допустимо, что название реки образовано при помощи суфф. обладания *-лах* (якутск. яз.), т. е. досл. «Река с изюбрями», в знач. «Река, на которой водятся изюбри».

Примечание: со слов информантов, ранее в верховьях реки эвенки издавна занимались сезонной охотой на изюбря [ПМА 2022].

Иннели (эвенк. *Иннали, Иуали, либо Иунали*) – «Каменистая [на большом протяжении]», «Река с высоким скалистым берегом [на большом протяжении]», от эвенк. *инна, иңа* – «камень», «галька» [12, с. 248, 251], либо диалектн. *иуна* – «высокий скалистый берег» [ПМА 2022] + *-ли* (суфф. распространения признака, состояния на большом пространстве) [11, с. 767–768].

Примечание: по сообщению информантов река имеет высокие, каменистые берега [ПМА 2022].

Далкит (эвенк. *Далкит*) – выявлены две основные гипотезы происхождения гидронима:

1. *Далкит* – «Место сватовства», от эвенк. *дал-ми, дан-ми* – «сватать» [12, с. 159, 161] + *-кит* (суфф. обозначения местности, где происходит действие, выраженное в основе слова) [11, с. 762].

2. *Далкит* – «Место, где удобно перегораживать реку», от эвенк. *дал-ми* – «перегородить реку [для ловли рыбы]» [12, с. 159] + *-кит* (суфф. обозначения местности, где происходит действие, выраженное в основе слова) [11, с. 762].

Примечание: мнения информантов об исходной этимологии гидронима разделились, но на наш взгляд, большего внимания заслуживает первая гипотеза.

Селигдар – существуют два варианта этимологии гидронима, происходящие от единой корневой основы:

1. *Сэлэгдар* – «Чрезвычайно многожелезистая», «Содержащая большое количество железа», от эвенк. *сэлэ* – «железо» [10, с. 140; 12, с. 532] + *-гда* (суфф. относительного

прилагательного, выражающего выдающееся качество по величине объекта, предмета; суфф. исключительности объекта, качества) [2, с. 243; 11, с. 750] + *-р* (суфф. имени прилагательного) [11, с. 785].

2. *Сэллигдар* – досл. «Содержащая большое количество [металлических] украшений [для нагрудника, одежды]», «Река, на которой можно найти (изготовить) украшения для одежды», от эвенк. *сэлли* – диалектн. «нагрудник», «украшения [из металла]» [10, с. 140; 12, с. 532] + *-гда* (суфф. относительного прилагательного, выражающего выдающееся качество по величине объекта, предмета) [2, с. 243] + *-р* (суфф. имени прилагательного) [11, с. 785].

Примечание: бассейн р. Селигдар, помимо золота, богат железными рудами различного происхождения.

Тимптон (эвенк. *Туутон, Туутор*) – досл. «Выпуклая», «Выпуклообразная» [13, с. 78; 14, с. 150], от эвенк. корневой основы *туу/тоу* > *тууурин, туугурин, тууголомо, тоугэр, тоуолломо* – «круглый, округлый», «кружок», *тууголомо* – «круглый, округлый» [10, с. 198; 12, с. 612, 613, 623] + *-то* (суфф. использование предмета, объекта, выраженного в основе) [2, с. 261; 11, с. 790] + *-н* (суфф. имени действия), либо *-р* (суфф. имени прилагательного, суфф. признака по действию) [11, с. 777, 785].

Примечание: в зимнее время русло реки изобилует округлыми ледовыми пустотами [14, с. 150]. Название реки эвенками Южной Якутии произносится *Тунтон/Туутон*. В исторических документах XVII в. р. Тимптон обозначена «Тонтор», в устье реки располагалось Тонторское зимовье, разрушенное алдано-майскими эвенками в 1685 г. [20, с. 351–353].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтверждает гипотезу о существовании системы пространственной ориентации эвенков, в которой реки являются центральными объектами оценки локальных природно-климатических и ландшафтных условий. Этимология гидронимов р. Алдан в его верхнем течении основывается на лексическом пласте эвенков Южной Якутии и севера Амурской области. Значение названий рек содержит уникальные, наиболее точные характеристики объекта, окружающего ландшафта, либо указывает на характеристики водного объекта с позиции удобства движения, специфики хозяйственной деятельности и культурных традиций эвенков.

Литература

1. Василевич, Г. М. Древнейшие географические представления эвенков и рисунки карт / Г. М. Василевич // Известия Всесоюзного географического общества. – 1963. – № 4. – С. 306–319.
2. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского языка) : Фонетика и морфология / В. И. Цинциус. – Ленинград : Учпедгиз, 1947. – 270 с.
3. Кейметинов, В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Ч. 1 / В. А. Кейметинов. – Якутск, 1996. – 186 с.
4. Глушков, А. В. Реки востока России. Путеводитель-справочник / А. В. Глушков. – Якутск, 2016. – 502 с.
5. Глушков, А. В. По рекам и горам Якутии / А. В. Глушков, В. Г. Осадчий. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1990. – 204 с.
6. Леонтьев, В. В. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. – Магадан : Кн. изд-во, 1989. – 456 с.
7. Мельхеев, М. Н. Происхождение географических названий Иркутской области / М. Н. Мельхеев. – Иркутск : Восточно-сибирское кн. изд-во, 1964. – 90 с.
8. Поспелов, Е. М. Географические названия Сибири : топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – Москва : Астрель, 2008. – 523 с.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.

10. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
11. Василевич, Г. М. Суффиксы и частицы / Г. М. Василевич // Эвенкийско-русский словарь / составитель Г. М. Василевич. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Ч. 2. – С. 744–799.
12. Эвенкийско-русский словарь / составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
13. Васильева, С. В. Изучение эвенкийских топонимов на уроках эвенкийского языка и национальной культуры / С. В. Васильева // Развитие этнокультурного образования коренных народов Арктики : традиции и инновации : сб. тр. Всеросс. науч-практ. конф. – Нерюнгри, 15 февраля 2019 г. – С. 77–80.
14. Леханов, Б. О. Топонимы эвенков юга Якутии / Б. О. Леханов, П. С. Максимов // Вестник Технического института (филиала) Якутского государственного университета : Вып. 1. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2004. – С. 145–154.
15. Багдарыын, Сүлбэ. Топонимика Якутии : крат. науч.-попул. очерк / Багдарыын Сүлбэ. – [Изд. 2-е]. – Якутск : Бичик, 2004. – 190 с.
16. Варламова, Ю. А. «Река» в эвенкийском языке и мировоззрении / Ю. А. Варламова // Студент года 2020 : сб. статей Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 309–315.
17. Иванов, С. А. Аканье и оканье в говорах якутского языка / С. А. Иванов. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1980. – 182 с.
18. Адлер, Б. Ф. Карты первобытных народов / Б. Ф. Адлер. – Санкт-Петербург : Типогр. А. Б. Розена, 1910. – 213 с.
19. Топчиев, А. Г. Методы аэрокосмического мониторинга наледных геосистем и подземных вод криолитозоны / А. Г. Топчиев // Системы и средства информатики. – 2008. – Т. 18. – № 3. – С. 304–327.
20. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : в 12 т. – Т. 10 / под редакцией А. И. Тимофеева. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Пратца, 1867. – 506 с.

References

1. Vasilevich, G. M. The most ancient geographical representations of the Evenks and drawings of maps / G. M. Vasilevich // News of the All-Union Geographical Society. – 1963. – No. 4. – P. 306–319.
2. Tsintsius, V. I. An outline of the grammar of the Even (Lamut language). Phonetics and morphology / V. I. Tsintsius. – Leningrad: Uchpedgiz, 1947. – 270 p.
3. Keymetinov, V. A. Aboriginal (Even) toponymy of Yakutia. Part 1 / V. A. Keymetinov. – Yakutsk, 1996. – 186 p.
4. Glushkov, A. V. Rivers of the East of Russia. Guidebook / A. V. Glushkov. – Yakutsk, 2016. – 502 p.
5. Glushkov, A. V. Along the rivers and mountains of Yakutia / A. V. Glushkov, V. G. Osadchiy. – Yakutsk: Yakut book publishing house, 1990. – 204 p.
6. Leontiev, V. V. Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR / V. V. Leontiev, K. A. Novikova. – Magadan: Prince. publishing house, 1989. – 456 p.
7. Melheev, M. N. Origin of geographical names of the Irkutsk region / M. N. Melheev. – Irkutsk: East Siberian Publishing House, 1964. – 90 p.
8. Pospelov, E. M. Geographical names of Siberia: toponymic dictionary / E. M. Pospelov. – Moscow: Astrel, 2008. – 523 p.
9. Comparative Dictionary of the Tungus-Manchurian Languages / executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad: Nauka, 1975. – Т. 1. – 672 p.
10. Comparative Dictionary of the Tungus-Manchurian Languages / Executive Editor V. I. Tsintsius. – Leningrad: Nauka, 1977. – Т. 2. – 992 p.
11. Vasilevich, G. M. Suffixes and particles / G. M. Vasilevich // Evenk-Russian Dictionary / compiled by G. M. Vasilevich. – Moscow: State. State Publishing house of foreign and national dictionaries, 1958. – Part 2. – P. 744–799.

12. Evenki-Russian dictionary / compiled by A. N. Myreeva. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 798 p.
13. Vasilyeva, S. V. The study of Evenki toponyms at the lessons of the Evenki language and national culture / S. V. Vasilyeva // Development of ethno-cultural education of the indigenous peoples of the Arctic: traditions and innovations: collection of articles of All-Russian scientific and practical conference – Neryungri, February 15, 2019 – P. 77–80.
14. Lekhanov, B. O. Toponyms of the Evenks of Southern Yakutia / B. O. Lekhanov, P. S. Maksimov // Bulletin of the Technical Institute (branch) of the Yakut State University: Issue. 1. – Yakutsk: Yakut University Publishing House, 2004. – P. 145–154.
15. Bagdaryyn, Syulbe. Toponymy of Yakutia: brief. scientific-popular. essay / Bagdaryyn Syulbe. – [Ed. 2nd]. – Yakutsk: Bichik, 2004. – 190 p.
16. Varlamova, Yu. A. “River” in the Evenki language and worldview / Yu. A. Varlamova // Student of the Year 2020 : coll. articles of the International educational and research competition. – Petrozavodsk, 2020. – P. 309–315.
- 17.
18. Adler, B. F. Maps of primitive peoples / B. F. Adler. – St. Petersburg: Printing house. A. B. Rozen, 1910. – 213 p.
19. Topchiev, A. G. Aerospace Monitoring Methods of Ice Geosystems and Underground Water in Cryolitozone / A. G. Topchiev // Systems and Means of Informatics. – 2008. – Т. 18. – № 3. – P. 304–327.
20. Additions to historical acts, collected and published by the archaeographic commission: in 12 volumes – V. 10 / edited by A. I. Timofeev. – St. Petersburg: Eduard Pratz Printing House, 1867. – 506 p.

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич – д. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: ataki2006@yandex.ru

VARLAMOV Alexander Nikolaevich – DSc in Philology, Leading Research Fellow of the northern philology department, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Russian Academy of Sciences Siberian Branch.

ВАРЛАМОВА Юлия Александровна – лаборант отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; магистрант Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

VARLAMOVA Julia Alexandrovna – laboratory assistant of the northern philology department, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Russian Academy of Sciences Siberian Branch.